

МИЛА ДУГЛАС

ДЕМОН, КОТОРОГО
Я РАСШИФРОВАЛА

Мила Дуглас Демон, которого я расшифровала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73175068

SelfPub; 2026

Аннотация

В сердце мрачного Умбраполиса гениальный криптограф Элара сталкивается с демоном-магнатом Зейном Рейвеном, чьи секреты сжигают сильнее любого inferнального огня.

Их встреча – искра, способная воспламенить город и растопить лед вокруг двух одиночеств.

Сможет ли любовь Элара найти путь к темному сердцу самого опасного демона города?

Дорогие любители историй, где любовь побеждает тьму! Приглашаю вас в Умбраполис – город вечных сумерек, где у страсти вкус озона, а у тени – голос демона.

Содержание

Пролог. Два одиночества	4
Глава 1. Элара. Доступ к тени	10
Глава 2. Зейн. Новое орудие в коллекции	17
Глава 3. Элара. Узлы и алгоритмы лжи	25
Глава 4. Зейн. Призраки в коде	30
Глава 5. Зейн. Яд, обернутый в шелк	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мила Дуглас

Демон, которого я расшифровала

Пролог. Два одиночества

ЗЕЙН

Ветер на высоте Рэйвенкрофт-Тауэр свистел по-особенному – не живой, а технологичный, разрезаемый кромками хромированного сплава и барьерами силовых полей. Он бился в панорамное стекло, пытаясь достать меня.

Отсюда, с вершины моего мира, Умбраполис был похож на гигантскую, мерцающую печатную плату. Бесконечные спирали неоновых трасс, точки панорамных окон других кланов, левикары, плывущие в кислотной мгле. Я видел, как в квартале клана Фрост здания были выточены из сияющего, вечного льда, а над цитаделью техномантов из «Кибер-Генезиса» светилось малиновое энергетическое сияние. Где-то на трассе нелегальных гонок на внешней стене небоскреба вспыхнул и погас огонёк – еще один неудачник размазался по бетону. Кланы были моими союзниками, вассалами и соперниками в одном лице, и каждый миг их молчаливого противостояния был прописан в этих огнях.

Я сделал глоток кроука. Напиток оказался грубым и простым, совсем не похожим на изысканный Амброзиальный нектар, который я подавал на последнем приеме для акционеров. Но сегодня его тепло было единственным, что хоть как-то боролось с внутренним холодом.

Мое отражение в стекле смотрело на меня: безупречный костюм, идеально уложенные волосы, маска из черного сплава, скрывающая правду. Мою правду и потерю.

Город внизу состоял из лжи. Лживых обещаний, улыбок, сделок. Каждый его кирпичик был скреплен не бетоном, а обманом. И я... я был его главным архитектором. Я строил эту иллюзию, день за днём, год за годом. Потому что правда была слишком опасна. Слишком болезненна.

Где-то там, в сияющих верхних ярусах Спирелли, мне кланялись. В сырых переулках Лимба – боязливо шарахались. А в подземках, в самом Сумраке, мое имя произносили шепотом, как заклинание, призывающее тьму. Они не знали, что тьма была уже внутри меня. Живая, дышащая, вечно голодная. И маска – единственное, что сдерживало ее.

Иногда, в полной тишине, мне чудился сладковатый запах распадающейся магии и тихий шепот одного-единственного имени... Айза!

Оно обжигало изнутри, заставляя руны на коже пылать потайным огнём. Я сжимал кулаки, чувствуя, как под идеальной тканью пиджака проступает что-то твердое, шершавое, нечеловеческое.

Нет. Не сейчас.

Я отвернулся от окна. Одиночество на такой высоте – это не отсутствие кого-то. Это осознание, что даже окруженный тысячами, ты всегда будешь один. Потому что те, кто рядом, видят лишь красивый образ, созданный в угоду толпе. И боятся того, что скрыто внутри.

ЭЛАРА

Дождь в Лимбе всегда был другим. Он не омывал город, а медленно разъедал его, капля за каплей, смешиваясь со смогом и вековой пылью. Я закуталась глубже в поношенную джинсовку, стараясь перебежать от одного козырька к другому, но ледяная вода всё равно находила лазейки за воротник, заставляя ежеминутно вздрагивать.

Воздух пах пылью, жареными синт-пирожками с уличной жаровни и подвальной сыростью. Из открытого люка неподалеку доносился крик торговца с Подземки, предлагавшего «свежие кремниевые почки с третьего уровня» и «чистые кристаллы памяти, стертые на совесть». Жизнь в Лимбе была грязной, голодной и безнадежной, но чертовски стойкой, как и все, что производили люди до Падения.

Музыка Умбраполиса – гул левипоездов, перебранка уличных торговцев, навязчивый дриблинг голографической рекламы и приглушенный бит из подпольных нео-клубов, где пытались забыться те, кому не хватило на «Эдем».

Я научилась ориентироваться в этой атмосфере, как в коде, из которого синтезировались кристаллы магии. Именно

из хаоса жизненной энергии город-спрут и его хозяева питали и удерживали весь этот чертов мир. Для меня он был не хаосом, а системой. Сложная, многоуровневая, но система. Все в этом мире являлось информацией, которую нужно расшифровать.

Ирония судьбы: человечество пало, но его величайшее творение – мегаполис – выжило, чтобы стать тронном для новых повелителей. Теперь демоны, феи и прочие существа из сказок правят с высот своих башен, а мы, люди, всего лишь шестеренки в их часовом механизме. И самые важные шестеренки крутятся около цитадели клана Рэйвен, основателей этого лживого мира. А правда в Умбраполисе – на вес золота. Ее прятали, ее покупали, за нее убивали. Но для меня правда была просто самым надежным шифром. Замысловатым, запутанным, порой пугающим. Но всё же – шифром. А значит, его можно было взломать. Кто-то же должен это делать.

Я протиснулась между двумя лотками с контрафактной электроникой, и моя квартира-студия уже виднелась в конце переулка – такая же серая и неприметная, как и все вокруг. Окно на третьем этаже, из которого почти никогда не гаснет свет. Мой форпост.

Я обреченно прошла очередную лужу, мечтая о чашке дешевого бульона «Ностальгия» в забегаловке на углу, но даже его я сейчас не могла себе позволить. В горле запершило. Не хватало только заболеть! Лекарства стоили безумно дорого.

Да и ухаживать при температуре и лихорадке за мной было некому.

И это одиночество среди миллионов давило так, что не хватало воздуха. Видеть узоры в хаосе – значит, всегда быть немного в стороне, наблюдать, а не участвовать. Родители отrekliсь от меня, когда мне было десять. Не из жестокости – из животного, панического страха. Они были всего лишь винтиками в системе. Родители – простые люди, их жизнь висела на волоске. За ужином у нас чаще всего была грибная похлебка «Глубинная», от которой иногда мерещились тени в углу, а не вкусные пирожные. Я, их дочь, их странная девочка, могла взглянуть на голографическую вывеску и прочитать скрытый в ней магический код, могла услышать шепот Искажения из динамиков старого терминала. Для них это был не дар, а смертельный дефект, клеймо, которое привлекало бы внимание Ордена охотников или, что хуже, хозяев города. В мире, где любое отклонение – угроза стабильности, а стабильность – синоним выживания, они сделали единственный возможный для них выбор. Они стерли меня из своей жизни, как стирают опасный вирус из базы данных. Чтобы жить.

Но затем я вспоминала вспышку на экране, когда самый сложный алгоритм наконец-то поддавался, и в груди потеплело. Это был мой бунт. Моя тихая война против лжи, в которой я была всего лишь пехотинцем. Одиноким воином.

Я откинула с лица мокрую прядь волос и твёрдо потянула

на себя дверь подъезда. Звонок над ней прозвенел тревожно, словно предупреждая: «Входи на свой страх и риск».

Я всегда так и делала.

Глава 1. Элара. Доступ к тени

Город всегда был для меня гигантской головоломкой. Миллионы огней Умбраполиса, затянутых вечным влажным смогом, мерцали, как зашифрованные данные на черном экране. И я обожала взламывать коды.

Мой палец привычным движением стер каплю кислотной воды с куртки. Дождь здесь был нормой, как и легкое першение в горле от озона и сладковатого привкуса распадающейся магии в воздухе. Я стояла у подножия Рэйвенкрофт-Тауэр, и черная башня вздымалась в серое небо, словно клинок, готовый распороть брюхо этим вечным сумеркам. Логично. Зейн Рэйвен, по слухам, именно этим и занимался – резал конкурентов без лишнего шума и собирал миллионы кабальных контрактов с людей, чья жизнь медленно перекачивалась в квантовые кристаллы, питающие его серверы и весь город.

«Спокойно, Элара, – внушала я себе, поднимаясь по ступеням к массивным дверям из черного стекла. – Это просто работа. Очень, очень хорошо оплачиваемая работа».

В Умбраполисе технологии и магия – не соперники, а сообщники. Мальчишка-разносчик с крыльями техно-гарпии, привязанными к спине ремнями, пролетел над улицей, разбрасывая голографические листовки, которые тут же растворялись в дожде. На панелях управления левикарами рядом с сенсорными экранами мерцали магические руны стабилиза-

ции. Здесь даже воздух был электромагнитным на вкус и пах озоном от случайных разрывов реальности. Защитные поля бизнес-центров кланов пьют энергию из магических линий, а древние заклинания обретают невиданную мощь в сердце квантовых процессоров или, как их называют правители нашего мира – кристаллы. В таком мире информация – это не просто нули и единицы, а сплетенная из магического эфира и кода субстанция, которую можно украсть как с помощью квантового дешифратора, так и сканирующим заклятием.

Именно поэтому моя работа – криптография – это не просто программирование. Это искусство писать магические алгоритмы, создавать шифры, что меняются сами по себе, реагируя на прикосновение чужой магии. Я не просто защищаю данные от хакеров. Я возвожу ловушки и стены, которые разрывают в клочья любое враждебное заклятье вторжения.

Меня наняли. Не лично он, великий Зейн Рэйвен, конечно. Какая-то сомнительная городская контора, представившаяся «Советом акционеров». Задача – тотальная проверка безопасности его личных серверов. На словах – стандартный аудит. На деле – чек с шестью нулями. За такие деньги я бы согласилась проверить защиту логова древнего дракона. Что, по первым же ощущениям от его цифровой цитадели, было удивительно близко к истине.

Двери бесшумно раздвинулись, впустив меня в молчаливый, леденящий простор холла. Воздух здесь пах дорогим холодным камнем, стерильным ветром из систем кондицио-

нирования и чем-то еще... грозovým, тем чего в Лимбе и не встретишь в таком количестве. Магическим озоном. Я на-пряглась. Мой внутренний аналитик тут же услужливо пред-положил, что это эффект от мощных электромагнитных по-лей, защищающих здание. Конечно. Что же еще?

Меня встретил мужчина в безупречном костюме – живой портрет из журналов о сильных мира сего. Только вот гла-за... в них не было ни капли человеческого тепла. Как два куска голубого льда. Демон.

– Мисс Клер. Вас ждут, – его голос был ровным, с легкой ноткой прохладного равнодушия.

«Ждут. Как преступника к допросу», – пронеслось у меня в голове, но я лишь кивнула, заставляя ноги двигаться впе-ред.

Лифт мчался вверх с такой скоростью, что закладывало уши. Я ловила свое отражение в полированной стали – про-мокшая девчонка в потертой джинсовке и кедах, забредшая в логово акул. Точнее, демонов. Карие глаза смотрели насто-роженно. Казалось, даже мои каштановые кудри съежились от страха.

«Деньги, Элара, – судорожно повторяла я про себя, сжи-мая ремешок старого плеера, свой талисман. – Ты сможешь наконец вылезти из долгов. Сможешь дышать свободно. Это всего лишь данные».

Но где-то в глубине, под слоем скепсиса и прагматизма, копошился другой, давно забытый инстинкт. Азарт охотни-

ка. Пахло тайной. Большой, опасной и чертовски притягательной. Что скрывает за своими стальными стенами этот человек...то есть демон? Какие секреты хранят серверы магната Зейна Рэйвена?

Лифт остановился. Двери открылись беззвучно, впуслав меня в полную тишину.

Я ожидала увидеть новомодный хай-тек офис, батареи мониторов, голографические проекции. Но нет.

Передо мной был кабинет, больше похожий на готический собор или старинную библиотеку. Высокие потолки терялись в полумраке. Огромное панорамное окно открывало вид на бескрайний океан огней Умбраполиса, утопающих в дымке. Воздух был густым и тяжелым, пахло старым деревом, дорогими напитками и все тем же странным озоном. В нем даже дышать было иначе – не глубже, а... осознаннее. Каждый вдох казался поступью.

А потом я увидела его.

Он стоял у окна, спиной ко мне, силуэт на фоне пылающего города. Высокий, мощный, безупречный в темном костюме, который, казалось, создали из самого сумрака. Рэйвен не двигался, но пространство вокруг него искривилось, будто под тяжестью его присутствия. Мое сердце сделало произвольный кувырок, заколотилось в район пяток, а не осталось на своем законном месте. Холодок страха сковал спину. Но под ним, глубоко внизу, шевельнулось что-то другое – жгучее, запретное любопытство. Что за код управляет им? Ка-

кие данные скрываются за этой безупречной оболочкой?

Он медленно обернулся. И все мои логические построения разлетелись в прах.

Он был нечеловечески красив. И так же очевидно опасен. Темные волосы, идеальные черты лица, и глаза... Боги, эти глаза! Ярко-голубые словно пламя газовой горелки – холодные, пронзительные, лишённые всякой теплоты. Они не просто смотрели. Они сканировали. Взвешивали. Оценивали каждый мой чих, каждый спрятанный страх.

– Мисс Клер, – его голос был низким, обволакивающим, но с отчетливыми колючими нотками. Он обжег тишину. – Мне сказали, что вы лучшая. Вам предоставят доступ. Ко всему.

Он сделал паузу, дав словам повиснуть в воздухе тяжелым, многозначительным обещанием. – На двадцать четыре часа.

Двадцать четыре часа? Это было смехотворно мало для системы такого уровня. Невозможно. Либо он сумасшедший, либо это проверка. Ловушка.

Адреналин ударил в виски, прочищая сознание. Страх отступил, уступив место знакомому азарту. Мой дар – странная способность видеть структуру, паттерны, слабые места в любом магическом коде – зашевелился внутри, как голодный зверек, учуявший сложнейшую головоломку.

– Этого достаточно, – выдохнула я, и сама удивилась собственной уверенности.

Его глаза сузились. Рэйвен внимательно, впервые по-настоящему пристально, посмотрел на меня. Воздух затрещал от невидимого напряжения. От его непробиваемого взгляда я невольно сглотнула и облизала пересохшие губы. – Тогда не будем терять время, – он кивнул в сторону антикварного стола, на котором одиноко стоял кристально чистый интерфейсный блок. Портал в его цифровое королевство. – Ваше рабочее место. Покажите, что вы можете.

Я двинулась к столу, чувствуя его взгляд на своей спине. Он прожигал ткань джинсовки. Это было неприятно. Настораживающе. И... пьяняще.

Я подключила свой девайс, пальцы привычно залетали по сенсорной панели. Данные потекли радужным водопадом. Защиты были умопомрачительными, многоуровневыми, сплетенными из квантовых вычислений и древней, сильной магией, что щекотало края моего восприятия, проявляясь на внутренней стороне век в виде сложных, идеально симметричных узоров.

Я углубилась в работу, отодвигая страх и сомнения. Это был магический код, который позволял демонам быть на верхушке пищевой цепи и управлять целым городом. Самый сложный, самый красивый и опасный код, что я видела в жизни.

И где-то на третьем уровне, за очередной сверкающей стеной шифра, я наткнулась на нечто странное. Не ошибку. Не брешь. А... след. Чужой, грубый, неаккуратный отпечаток.

Кто-то уже пытался вломиться сюда. Не для кражи. С какой-то лихорадочной, яростной настойчивостью. Почти что для мести.

Я подняла глаза и встретила с его взглядом. Он все еще стоял у окна, наблюдая, как тени города поглощали последние проблески серого дня.— Мистер Рэйвен? — мой голос прозвучал чуть хрипло. — Здесь кто-то был до меня.

Он медленно повернулся. Его лицо было спокойным, но в глубине голубых ледяных озер выплеснулось что-то темное и стремительное. Ярость? Боль?— Это не ваша забота, мисс Клер. Ваша задача — найти дыры в безопасности на сегодняшний день, а не чужие пальцы когда-то.

Но было уже поздно. Любопытство, то самое, что всегда было моим и проклятием, и двигателем, укусило меня за одно место и не собиралось отпустить.

Шесть нулей на чеке вдруг поблекли, стали просто цифрами. Теперь мне было интересно не только заработать. Мне стало дико, до дрожи в кончиках пальцев, интересно докопаться. До самой сути этой тайны. До него.

Взломать самый сложный код в моей жизни — код по имени Зейн Рэйвен.

Глава 2. Зейн. Новое орудие в коллекции

Глаза города были моими глазами. Тысячи линз, спрятанных в стенах небоскребов, в рекламных голограммах, в самых темных переулках Подземки, передавали мне каждое движение, каждый вздох Умбраполиса. Я, Зейн Рэйвен, наблюдал. И ждал.

Девчонка появилась на экране ровно в 8:02, вынырнув из толпы на промокнутом тротуаре перед моей башней. Капюшон простого плаща натянут на каштановые волосы, в руках – потрепанный рюкзак, а не дипломат из кожи рептилии. Никакого намека на гламур Верхнего города. Она выглядела... сироткой из дешевого кино, которая мечтала встретить богатого парня. Эдакий Пигмалион из старых времен до апокалипсиса в джинсовке и потрепанных кедах. Слишком обычной и даже невзрачной для шпионки, которую прислал Совет. Сборище старых гиен, которые делят власть над городом, прячась за спинами таких вот пешек. Фрост с их вечной мерзлотой и интригами, технократы из «Кибер-Генезиса», мечтающие все оцифровать, и паразиты из синдиката «Коготь», контролирующие черный рынок Лимба. Все они боялись меня, потому что я сильнее, и ненавидели, потому что я не играл по их правилам.

– Ну что, покажись же, девочка, – мой голос, низкий и ровный, прокатился по тишине командного зала, залитому холодным синим светом голографических панелей.

Пальцы, длинные и с идеально ухоженными ногтями, провели по сенсорной панели. Изображение увеличилось, заполнив центральный экран. Я ждал признаков страха – учащенного дыхания, бегающего взгляда, нервного постукивания пальцами. Признаков лжи.

Их не было.

Девчонка просто стояла под кислотным дождем, подняв лицо к монолиту Рэйвенкрофт-Тауэр. Капли стекали по ее щекам, но она не морщилась. Ее взгляд был... аналитическим. Изучала архитектуру, линии энергозащиты, сканирующие сенсоры на парапете. Как инженер, оценивающий конструкцию.

Я почувствовал знакомую холодную тяжесть в груди. Ярость. Очередная пешка в их вечной игре. Очередная попытка вставить мне нож в спину, прикрытую улыбкой и анкетой офисного работника.

Наша империя держится на «активах» – тысячах заключивших кабальные контракты людей, чья жизнь медленно перекачивается в квантовые кристаллы, питающие мои сервера и дающая жизнь этому городу. Аудит девчонки – это проверка не только магического кода, но и «целостности контрактов» и утечки этой жертвенной силы. Но сколько можно меня проверять? Сколько раз они будут тыкать в ме-

ня палкой – не ослабел ли зверь в клетке? Совет все еще надеялся меня сломать? После всего? Я – архитектор этой лжи, фундамент, на котором стоит их благополучие, а они смотрят на меня как на угрозу.

Вопль сирены системы безопасности прорвался в тишину кабинета и также резко оборвался, подавленный взмахом моей руки. На одном из голографических экранов, парящих в воздухе, замерцал код доступа, который я узнал бы из миллиона. Их код.

Холодная ярость, знакомая и почти что родная, затопила меня окончательно. Я сжал пальцы, и тени в углу комнаты сгустились, закрутились в беспокойные вихри. Мой взгляд упал на центральный экран, где камера следила за новоиспеченной специалисткой по кибербезопасности. Элара Клер. Я мысленно пробежался по ее досье: гений криптографии, аскетичный образ жизни, долги. Идеальная мишень для шантажа. Идеальная жертва для игры в кошки-мышки.

Малышка шла по коридору, не сутулясь, ее глаза выхватывали детали – панели управления, частоты энергетических полей. Не страх, а... любопытство. Это раздражало. И... интересовало. Она пахла кофе и дождем, а не дорогими духами и синтез-стейком «Прима». Это было... новым ощущением в моей системе координат.

– Хорошо, – подумал я, и тени у моих ног застыли, превратившись в четкий, продуманный узор. – Let's play, детка. Если Совет хочет игру, он ее получит. Ты будешь моим ору-

дием, девочка. Ты покажешь мне их слабые места, их страхи. Ты будешь зеркалом, в котором я увижу их истинные лица. А потом... потом я использую тебя, чтобы дать им такой отпор, после которого они и тени моей не посмеют потревожить.

План зрел в моей голове мгновенно, как вспышка inferнального огня. Оборона? Нет. Я всегда готовился к контратаке. Каждая их провокация была для меня кирпичиком, который я бережно укладывал в фундамент моего будущего возмездия. Эта девушка с большими карими глазами станет моим ключом, самым изощренным дешифратором. Я позволю ей копать. Позволю ей приблизиться. И в процессе она вскрыет все бреши в обороне тех, кто ее прислал.

Я потянулся к интеркому, мой голос, когда я приказал ввести ее, был абсолютно спокоен и холоден, как полированный обсидиан моей маски. Маска не дрогнула. Но под ней губы тронула едва заметная улыбка хищника, почуявшего свежий след.

Я резким движением откинулся в кресле. Кожанный чехол холодно зашуршал.

«Элара Клер. Криптограф. Из Лимба».

Слова из досье отдавались в висках тупой болью. Её наняли, чтобы взломать мои системы. Мою крепость. Мое единственное убежище.

– Глупо, – прошептал я пустой комнате. – Так глупо с их стороны.

Но почему-то мой взгляд не отрывался от экрана. От этого

спокойного, почти отрешенного выражения на ее лице, пока вокруг шумел дождь. Через высокочувствительные аудиодатчики до меня донесся легкий шум ее дыхания, шелест ткани. И запах. Слабый, едва уловимый, просачивающийся сквозь цифровой шум.

Я принял её в своём кабинете – комнате с панорамным остеклением, откуда весь Умбраполис лежал у моих ног, похожий на гигантскую печатную плату, испещренную неоновыми прожилками. Здесь я был богом. И я собирался это продемонстрировать.

Элара вошла, сняв плащ. Под ним – джинсы, простая серая водолазка, кроссовки. Ее карие глаза широко распахнулись, но не от страха передо мной или роскошью, а от попытки охватить все сразу: бесконечный город за стеклом, стеллажи с древними фолиантами, странные артефакты на полках, источающие тихое магическое гудение.

– Господин Рэйвен, – ее голос был тише, чем я ожидал, но твердым, без подобострастия. – Элара Клер. Меня направили для аудита системы криптографической защиты.

– Направили. Как посылку? – Я не предложил ей сесть, сам оставаясь стоять у окна, спиной к сумеркам. Я видел ее отражение в стекле – маленькую, хрупкую на фоне моего силуэта. – Совет беспокоится о моей безопасности. Трогательно.

Девчонка не смутилась. Взяла из рюкзака планшет. – Ваши последние транзакции по жизненной энергии людей требуют

сертификации по новому протоколу. Я здесь, чтобы обеспечить соответствие.

– Обеспечить соответствие, – я повторил за ней, насмешливо растягивая слова. Повернулся. Моя тень накрыла ее. Увидел, как зрачки ее глаз резко сузились, но она не отступила ни на шаг. – Или найти несоответствие? Крошечный баг? Что-то, что можно будет преувеличить и предъявить мне как доказательство моего... пренебрежения интересами клана и Совета?

Я ждал, что она вспыхнет, будет протестовать, испугается. Внутри все закипало от холодного гнева. Еще одна. Очередная кукла в их спектакле.

Но Элара просто посмотрела на меня. Взгляд был не вызовом, а... анализом. Как будто я был сложным алгоритмом, который она пыталась декомпилировать.

– Господин Рэйвен, – она сказала мягко, но с непоколебимой уверенностью. – Я здесь не для того, чтобы вас судить. Я здесь, чтобы понять систему. Любая система, какая бы сложная она ни была, строится на логике. Даже самая запутанная ложь содержит в себе зерно правды. Просто нужно найти правильный ключ.

Ее слова повисли в воздухе, смешавшись с озоном от работающей техники и сладковатым запахом старой магии. В груди у меня что-то вспыхнуло. Не ярость. Нечто другое. Острое, колющее любопытство.

Я медленно приблизился, нарушая ее личное простран-

ство. Воздух вокруг меня сгустился, стал тяжелее – бессознательное проявление моей силы, магия подавления, перед которой трепетало большинство смертных. Я видел, как по ее коже пробежали мурашки, как участилось дыхание. Страх? Наконец-то!

Но она смотрела прямо на меня. И в этом взгляде я увидел не ужас, а... сосредоточенность. Как будто Элара чувствовала давление моей ауры и инстинктивно пыталась его измерить, сканировать, разложить на составляющие.

– Ключ, – тихо прошипел я, наклоняясь так, что мои губы оказались в сантиметре от ее уха.

Мой голос стал грубее, в нем проступил низкий, нечеловеческий обертон.

– Осторожнее в своих желаниях, мисс Клер. Некоторые двери, будучи открытыми, уже не закрываются. А некоторые истины сжигают дотла.

От моего дыхания ее каштановые локоны колыхнулись. Я ждал, что она отпрянет.

Вместо этого она тихо сказала:– Меня наняли, чтобы найти слабые места. Чтобы усилить защиту, а не ослабить ее.

Ирония ее ответа была настолько идеальной, что я едва не рассмеялся. Я отступил, изучая ее с новой, жгучей дотошностью. Эта девчонка из Лимба, пахнущая кофе и дождём, с рюкзаком за плечами, не дрогнула. Не сломалась.

Внезапно ярость ушла, сменившись ледяным, кристально чистым интересом.

Я видел в ней оружие против Совета. Игрушку. Возможно, она даже погибнет в этой игре. Пусть.

— Что ж, мисс Клер, — его губы тронула тонкая, безжалостная улыбка. — Покажите мне, на что вы способны. Моя система ждет. Попробуйте ее расшифровать.

Я повернулся к окну, снова спиной к девчонке. Но на этот раз мое внимание было приковано не к городу, а к ее дрожащему от напряжения отражению в стекле.

Игра началась. И это обещало быть куда интереснее, чем он предполагал.

Глава 3. Элара. Узлы и алгоритмы лжи

Тишина в серверной комнате Рэйвенкрофт-Тауэр была иного порядка, чем та, к которой я привыкла в Лимбе. В Лимбе тишину всегда нарушали голоса: крики соседей за стеной, плач ребенка, ругань из-за протечки с верхнего этажа. Здесь же тишина была продуктом, который тщательно производили и упаковывали, и стоил он дороже, чем год жизни всего моего квартала. Это была тишина абсолютной власти, которая могла себе позволить не шуметь. Воздух снова пах озоном и холодным металлом, а не плесенью и жареными пирожками с угла, как в моей квартирке.

Мои пальцы привычным движением пробежали по клавиатуре голографического интерфейса, вызывая на экран водопады кода. Система безопасности Зейна Рэйвена была... произведением искусства. Я ожидала увидеть грубую силу, бронированные цифровые стены, колючие как проволока под током. Вместо этого передо мной раскинулся изящный, невероятно сложный лабиринт. Это была не крепость. Это был живой, дышащий организм, где каждый алгоритм был клеткой, а каждый протокол – нейроном.

«Профессиональное восхищение» – это было слишком слабое слово. Это был восторг. Чистый, незамутненный

азарт исследователя, нашедшего наконец достойный объект для изучения.

Я углубилась в работу, отодвигая страх и сомнения, и запивая их глотком дешевого «Глоу», купленного по дороге. Неоново-зеленая жидкость шипела на языке, искусственно прогоняя усталость. Остались только я и код. Великолепный, безупречный, выверенный до наносекунды.

Именно поэтому аномалии были так очевидны.

Они не бросались в глаза. Их нужно было почувствовать, уловить едва заметный диссонанс в идеальной симфонии данных. Сначала я приняла их за артефакты, случайные шумы, неизбежные в любой, даже самой совершенной системе. Но чем дольше я вглядывалась, тем четче проступал узор. Где-то на третьем уровне я наткнулась на нечто странное. Не ошибку. Не брешь. А... след. Чужой, грубый, неаккуратный отпечаток. Но как? Чтобы оставить такой след в коде, взломщик должен был использовать силу, не совместимую с жизнью. Магию такого накала, что она должна была сжечь самого носителя. Если, конечно, у него не было врожденного дара или десятка контрактных кристаллов, выжимающих силу из самого Сумрака.

Я медленно выдохнула.

Это были не баги, не ошибки. Это были шрамы.

Кто-то или что-то уже пыталось взломать эту систему. Не извне, а грубой хакерской атакой внутри. Это было тоньше, изощреннее. Как будто идеальный механизм пытались зара-

зить вирусом, который не ломает шестерни, а заставляет их вращаться чуть-чуть не в ту сторону.

Я откинулась на спинку кресла, пытаюсь осмыслить открытие. Логика, мой главный и единственный компас в этом мире, начала давать сбой. Мне дали 24 часа, но я понимала, что проблема куда глубже, чем показалось на первый взгляд.

Жестокий демон-убийца, каким его рисовали сплетни, создал бы систему, которая карает любого нарушителя без разбора. Огненная стена, стирающая все на своем пути. Но это... Это было нечто иное.

Защита Зейна была умной, избирательной. Система не просто уничтожала угрозу. Она ее изучала, отслеживала до источника, а затем аккуратно, почти хирургически, обезвреживала. Она не кричала «Умри!». Система шептала: «Я тебя вижу. Я знаю, откуда ты пришел. Уйди, или мне придется ответить».

Одна конкретная запись в логах привлекла мое внимание. Попытка несанкционированного доступа к личным, зашифрованным файлам, помеченным меткой «А.Р.». «Айза Рэйвен. Умерла. Причина: [доступ запрещен]»

Айза Рэйвен, его погибшая жена, о смерти которой кричали все СМИ и цифровые каналы Умбраполиса?

– Лучше я погружусь в работу, папка слишком опасная. И его системы – не чистый код и не чистая магия. Это был симбиоз. Техномантия высочайшего уровня. Какой же ты, мистер Рэйвен? Элара усмехнулась. – Интересный...

Я медленно выдохнула, по спине пробежал холодок. Это был не почерк монстра. Это был почерк гения, который защищался. Которого что-то всерьез пыталось достать.

Мой взгляд упал на камеру наблюдения в верхнем углу комнаты. Маленький, безжизненный стеклянный глаз.

Он наблюдает? Сейчас, в этот самый момент, когда я по-дурацки хихикаю, он сидит в своем кресле, пьет дорогой кофе и смотрит, как копается в его самых сокровенных тайнах какая-то девчонка из Лимба?

В горле запершило. Внезапно я снова ощутила весь давящий масштаб этой башни, этого города, игры, в которую меня втянули. Я была здесь под ложным предлогом, чтобы найти доказательства его вины. А находила доказательства того, что он... жертва?

– Нет, Элара, не глупи. Он не жертва. Он опасный хищник. Просто его методы сложнее, чем ты думала. Не оправдывай его. Анализируй.

Но аналитический ум, моя главная гордость, начал выдавать сбой. Он показывал нестыковки. Противоречия. Белые шумы в идеально чистом сигнале.

Я снова посмотрела на код. На эти изящные, смертоносные алгоритмы. Они были похожи на кружево, сплетенное из колючей проволоки. Прекрасные и смертельные.

И тогда до меня дошла самая странная мысль из всех. Эта система, этот шедевр кода и, возможно, магии, был зеркалом его создателя. Сложным, идеально отшлифованным, аб-

солютно контролируемым фасадом. Но если присмотреться очень внимательно, в самых глубинах, можно было разглядеть трещины. Узлы и алгоритмы лжи, за которыми скрывалась какая-то иная, непонятная мне правда.

Правда – это просто самый надежный шифр. Кто-то должен его взломать.

Впервые за долгое время я почувствовала не просто интерес. Я почувствовала жгучее, неукротимое любопытство. И тихий, предательский шепот где-то глубоко внутри:

– А что, если настоящий шифр – это он сам?

Глава 4. Зейн. Призраки в коде

Воздух в моем кабинете был абсолютно холодным, как всегда. Он замораживал все лишнее – запахи, звуки, ненужные эмоции. Идеальная среда для хищника, затаившегося в засаде. Или для архитектора лжи, проверяющего прочность своих построек.

На панели из черного стекла передо мной плавали три голографических экрана. Центральный показывал ее – Элару. Камеры слежения в серверной выхватывали ее то в полный рост, то крупным планом. Она сидела на краю стула, поджав под себя ногу в потрепанном кеде, и впиалась в монитор, на котором бесконечной змеей ползли строки магического кода. На уголке губы у нее застыла капля кофе, девушка почти неосознанно провела по губам. Такая чужая, человеческая девчонка. Через секунду у неё между бровей появился упрямый залом – анализирует, думает, ищет.

И пахнет кофе и дождем. Все еще пахнет. Этот запах был таким же чужеродным здесь, как и она сама. В Спирелли воздух фильтровали до стерильности, ароматизируя его тоньше, чем духи – легкими нотами морозной свежести, как у Фрост, или запахом озонированного металла, как у техномантов. Запах настоящего дождя и дешевой корицы был запахом улицы, жизни... и слабости, которую здесь не терпели. За двенадцать часов, проведенных в башне, этот запах

не выветрился, не растворился в стерильной атмосфере Рэйвенкрофт. Он был как вирус, чужеродный и навязчивый.

— Ну что, шпионка, — тихо прошептал я, и мои пальцы сжали ручки кресла так, что обивка затрещала. — Что ты там нашла?

Совет прислал мне не очередного наемного убийцу с гарпуном из закаленной умбра-стали. Они прислали эдакого щенка-ищейку, который тыкается носом в норы, надеясь учуять лису. Самое раздражающее, что щенок оказался чертовски талантлив.

Я переключил экран. Второй дисплей показывал ее рабочий стол в реальном времени. Она не просто смотрела на код. Она его видела. Ее пальцы порхали над клавиатурой, выискивая аномалии, вычленяя все паттерны, которые были невидимы для обычных криптографов. Она видела музыку в хаосе, и это... это бесило.

Гнев, горячий и мгновенный, ударил мне в виски. В горле запершило, знакомое жжение расплзлось по коже под маской. Руны, выжженные болью прошлого, начинали проступать сквозь человеческую оболочку, требуя выхода. Я с силой выдохнул, заставляя тень внутри отступить.

Контроль. Всегда только контроль. Они все думают, что сила — это то, что мы берем. Они не понимают, что она берет нас. Что этот проклятый город, эта клоака из стали и отчаяния, вечно сочится магией, и мы, демоны, — всего лишь ее проводники. Неудивительно, что техноморфоз свел мою

Айзу в могилу – ее светлая фейская природа не выдержала этого яда. А мы, порождения тьмы, вынуждены носить его в себе, как самую дорогую и опасную из технологий, вечно балансируя на грани между могуществом и распадом.

Третий экран был моим сейфом. Зашифрованные файлы, дневники, записи тех ночей, когда боль становилась слишком острой, а тени начинали шептать голосами тьмы. Все, что я пытался спрятать даже от себя.

И она подбиралась к этому все ближе.

Ее бровь дернулась. Она откинулась на спинку стула, закусил губу. В ее карих глазах, таких ясных и наивно-упрямых, мелькнуло недоумение. Профессиональное восхищение сменилось сомнением.

– В чем дело, малышка Клер? Уловила баг?

Мой собственный код был безупречен. Лабиринт, в котором можно блуждать вечность. Но в его сердцевине была дыра. Не ошибка. Нет. Намеренная брешь, оставленная для того, чтобы выпускать пар, чтобы магия не разорвала меня изнутри. Слабость, замаскированная под еще один уровень защиты.

И она ее нашла. Не расшифровала еще, но уже нащупала. Ее палец замер над клавиатурой, будто она боялась коснуться чего-то хрупкого и опасного.

Она была инструментом. Орудием в руках Совета. Игрушкой, которую мне прислали, чтобы проверить мою прочность. Ее нужно сломать. Вывести на чистую воду, заста-

вить признаться, на кого она работает. Можно отправить ее в Подземки, подписать контракт донора, или просто сбросить с высоты, чтобы ее разбитое тело стало еще одной деталью пейзажа, рядом с торговцами «Слезой призрака» и ворами.

Так почему же я просто сижу и смотрю, как она разгадывает мои магические ловушки?

Она что-то пробормотала себе под нос, снова наклонилась к экрану, и прядь каштановых волос упала ей на лицо. Она сдула ее с губ с таким простым, таким человеческим раздражением, что что-то в груди сжалось. Не боль. Скорее... щемящее воспоминание о чем-то, что когда-то могло быть простым.

Я резко встал, отбросив кресло. Тени в углу кабинета зашевелились, встревоженные моим движением. Пора заканчивать этот спектакль.

Дверь в серверную отворилась беззвучно. Я вошел, и холодный воздух помещения смешался с исходящим от меня жаром. Запах кофе и ее кожи ударил в нос острее, чем на записи.

Она вздрогнула, но не обернулась. Спина ее выпрямилась, пальцы замерли над клавиатурой.

– Нашли уязвимость? – мой голос прозвучал низко и глухо, эхом отражаясь от мерцающих серверных стоек.

Она медленно повернулась на вращающемся стуле. Ее лицо было бледным от усталости, но глаза горели. В них не было страха.

– Ваша система... она идеальна, – произнесла она, и в ее голосе слышалось неподдельное, профессиональное изумление. – Это произведение искусства. Но...

– Но? – Я сделал шаг вперед. Освещение в серверной было приглушенным, синим. Тени тут же потянулись ко мне, обвивая ноги, как ласковые звери.

Она посмотрела на меня прямо. Без вызова, без лести. Словно я был просто сложной задачей, которую ей поручили решить.

– В ней есть ритм, – сказала она, снова глядя на экран, словно показывая мне. – Как в симфонии. Но в самом сердце, в ядре... там сбой. Не ошибка программиста. Скорее... как баг, я бы сказала, даже шрам.

Слово повисло между нами, тяжелое и звенящее. Воздух зарядился озоном. Я чувствовал, как по моей спине пробежала судорога, а края маски впились в кожу. Она не должна была этого видеть. Никто не должен был.

– Вы слишком многое о себе возомнили, мисс Клер, – я произнес это ледяным тоном, каким обычно заключал сделки, сметая конкурентов с доски. – Вам показалось. Или вас наняли, чтобы вы искали то, чего не существует?

Я ждал испуга. Оправданий. Готов был увидеть ложь в ее глазах.

Но она лишь покачала головой, и тень сомнения снова мелькнула в ее взгляде.

– Нет. Это не... злой умысел. Это похоже на боль, – она

обреченно взмахнула рукой в сторону монитора. – Она кричит тише всех остальных сигналов, но именно ее слышно лучше всего. Если знать, как слушать.

Вот так. Просто. Она взяла и обнажила самую суть. Не демона. Не монстра. Не архитектора лжи. А боль. Глупый, наивный ребенок с уникальным слухом тыкал пальцем в мою незаживающую рану и спрашивал, что это такое.

Я закрыл расстояние между нами за два шага. Тени сгустились, воздух затрещал от статики. Я наклонился к ней, заслонив собой мерцание экранов, и увидел, как ее зрачки резко расширились. Вот он тот страх, который я ждал! Первый искренний испуг. Он пах не потом и не адреналином. Он пах все тем же проклятым дождем.

– Вам платят за аудит безопасности, а не за психоанализ, – прошипел я, и мой голос налился низким, едва уловимым скрежетом, который не принадлежал человеку. – Играйте в свои игрушки, мисс Клер. Собирайте свои пазлы. Но не заглядывайте туда, куда вас не звали. Иначе вы можете найти не то, что искали. И вам это очень не понравится.

Я видел, как дрогнула ее нижняя губа. Как сжались пальцы на коленях. Но она не отвела взгляд. Эта дурацкая, упрямая девочка не отвела взгляд.

– Я всегда довожу работу до конца, мистер Рэйвен, – тихо, но четко сказала она. – Я ищу правду. Всегда.

Правду. Самый надежный шифр. И самый болезненный для взлома.

Я выпрямился, отступая назад в тень, давая ей снова дышать.

—Как знаете, — бросил я через плечо, уже отходя к выходу. — Но помните, что некоторые истины обжигают. И вы можете превратиться в пепел.

Дверь закрылась за мной. Я прислонился лбом к холодной стали стены в коридоре, пытаясь загнать обратно тень, рвущуюся наружу. Ее образ стоял перед глазами: испуганная, но не сломленная. Пахнувшая кофе и правдой. Захотелось дотронуться до этих глупых локонов и втянуть запах жизни и проклятого дождя?! Черт возьми, что мне захотелось с ней сделать!!

И впервые за долгие годы тишина в моей башне показалась мне не комфортной, а бесконечно одинокой.

Глава 5. Зейн. Яд, обернутый в шелк

В моем кабинете воздух, как всегда, вибрировал от едва слышного гула магических серверов. Не светился, а именно гудел, как разгневанный шершень, забравшийся в самое сердце улья. Я откинулся в кресле, отороченном кожей цвета воронова крыла, и провел пальцами по вискам. Холод обсидиановой маски, прикрывающей глаза и часть лица, был единственным утешением. Он не давал мне забыть, кто я. Демон. Заключение в клетку, которую сам и выковал.

На основном экране застыла запись работы Элары.

На втором, зашифрованном канале, транслировалось живое совещание. Моргана Фрост в своем безупречном кабинете на вершине шпиля Совета. Перед ней – мерцающие голограммы трех других членов правящего круга Умбраполиса.

Я наблюдал за обеими сценами одновременно. Это был идеальный срез моей реальности: наивная девчонка, играющая в шпионаж, и холодные архитекторы всего сущего, решающие ее судьбу.

– Кого вы наняли? – голос Морганы в совете был ровным, металлическим, без единой эмоциональной вибрации. Моргана, ведьма, словно созданная алгоритмом – ноль эмоций,

заданные параметры изгибов и красоты в нужных местах. – Эта мелкая человеческая тварь... Ммм, девчонка становится опасной. Она не ломается под давлением, ее анализ точнее, чем у наших криптографов. Она видит все ходы.

Моргана холодно констатировала факт, ее взгляд был пустым, как у того, кто только что вышел из салона «Эдем» и еще не до конца вернулся в реальность.

Одна из голограмм, старик с лицом, испещренным светящимися кибернетическими шрамами, пожал узкими плечами.

– Ее рекомендации безупречны. Лучшая выпускница Академии, голодная, амбициозная. И, что главное, ей отчаянно нужны деньги. Им всегда они нужны, Моргана. Это делает их предсказуемыми и управляемыми.

– Слабое утешение, когда непредсказуемость угрожает стабильности всей системы, – парировала она. – Она уже вполнину разгадала алгоритм сокрытия энергопотоков из Лимба. Если она докопается до сути и свяжет это с «Кибер-Генезисом»...

Она не договорила, позволив угрозе повиснуть в воздухе. Третий член совета, женщина со встроенными камерами вместо глаз, холодно констатировала:

– Уберем ее? Процедура стандартна. Несчастный случай в Лимбе. Никто даже не удивится.

Моргана медленно покачала головой. На ее губах застыла тонкая, ледяная усмешка презрения.

– Нет. Вы все мыслите шаблонно. Ваши «несчастные случаи» оставляют следы, которые такие же, как она, а ещё хуже Рэйвен, черт его дери, могут вытащить на свет. Вы хотите разжечь тот самый пожар, который должны тушить.

Она откинулась в кресле, и взгляд ее стал острым, собранным.

– Нужно делать все самой. Слабаки.

Собеседники замерли. Ее титул – член Совета, начальник отдела Кибербезопасности и Энергетического контроля – в ее устах звучал как приговор. Их голограммы нервно мигнули и исчезли. Совещание было окончено. Ее слово – закон.

Я выключил канал с Советом. Воздух в моем кабинете затрепал от напряжения. Тени взметнулись к потолку, с грохотом опрокинув хрустальную вазу. Осколки зазвенели, рассыпаясь по полированному полу.

Моргана. Не просто мстительная ведьма. Она – система. И система объявила мою маленькую шпионку врагом государства. Не из-за личной мести. Из-за угрозы разоблачения.

Мой взгляд упал на застывший кадр: Моргана в кафе, ее изящная рука лежит на запястье Элары.

– О, ты, кажется, новый криптограф у Зейна! – ее голос на записи был сладким, как сироп, и таким же липким. – Я слышала, тебя наняли в Рэйвенкрофт. Какая смелость!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.